

УДК 316.242 + 316.244
DOI 10.5281/zenodo.18399947

Олех Г. Л.

Олех Григорий Леонидович, доктор исторических наук, профессор, Сибирский государственный университет водного транспорта, д. 33, ул. Щетинкина, Новосибирск, Новосибирская область, Россия, 630099. E-mail: glolekh@mail.ru.

Человеческое общество – тождество или подобие живого организма? Дискуссия в недрах органической школы

Аннотация. Статья посвящена реконструкции и анализу ключевой дискуссии в рамках классического органицизма (органической школы) второй половины XIX века, а именно — полемике о статусе человеческого общества как живого организма. В работе произведен сравнительный анализ ключевых подходов основоположников органической теории. Особое внимание уделяется работам, в которых был сформулирован основной тезис органицизма и одновременно зародилась полемика: политическим эссе и «Основаниям социологии» Г. Спенсера, «Социальной жизни животных» А. Эспинаса, «Строению и жизни социальных тел» А. Шеффле, а также трудам П.Ф. Лилиенфельда-Тоала и Р. Вормса. Выявлены совпадения и расхождения базовых элементов теоретических конструкций классиков органицизма. Подведен итог внутренней полемики главных представителей органической школы, предложена рекомендация по поводу возможности дальнейшего применения выводов органицистов в современных социально-гуманитарных исследованиях.

Ключевые слова: органическая теория, биологический организм, политическое тело, социум.

Oleh G. L.

Oleh Grigory Leonidovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Siberian State University of Water Transport, 33 Schetinkina St., Novosibirsk, Novosibirsk Region, Russia, 630099. E-mail: glolekh@mail.ru.

Is human society the identity or similarity of a living organism? A discussion in the depths of the organic school

Abstract. This article reconstructs and analyzes a key debate within classical organicism (the organic school) of the second half of the 19th century, namely, the controversy over the status of human society as a living organism. The paper provides a comparative analysis of the key approaches of the founders of organic theory. Particular attention is given to the works that formulated the fundamental thesis of organicism and simultaneously sparked the controversy: G. Spencer's political essays and "Principles of Sociology," A. Espinas's "The Social Life of Animals," A. Schaeffle's "The Structure and Life of Social Bodies," as well as the works of P.F. Lilienfeld-Toal and R. Worms. The convergences and divergences in the basic elements of the theoretical constructs of the classic organicists are identified. The internal debates among the main representatives of the organicist school are summarized, and recommendations are offered regarding the possible further application of organicists' conclusions in contemporary social science and humanities research.

Key words: organic theory, biological organism, political body, society.

B ведение.

Под органицизмом (органической теорией, органической школой) понимается философско-социологическое направление научной мысли, сформировавшееся во второй половине XIX в. и выдвигающее в качестве основного тезиса идею о человеческом обществе как биологическом организме, объекте и продукте природной эволюции, всецело подчиненном естественным законам природы. У истоков этого направления стоят выдающиеся европейские ученые Г. Спенсер, А. Эспинас, А. Шеффле, П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль, Р. Вормс, своими трудами внесшие наибольший первоначальный вклад в развитие теоретических оснований органицизма.

Выработка, обоснование и отстаивание органической концепции оказались весьма непростым делом. Во-первых, новая социальная парадигма с самого начала вызывала яростный протест со стороны широкой клерикальной общественности; во-вторых, ожесточенное противодействие ей оказало консервативно настроенное академическое сообщество, а вместе с тем и либеральные профессора, исповедующие воинствующий антропоцентризм; в-третьих, в рамках самой школы органицизма сразу же возникли определенные разногласия по поводу рассмотрения социума как животного тела. Именно этот последний сюжет и находится в поле нашего специального научного интереса.

За истекшие полторы сотни лет, начиная с того момента, когда органическая школа заявила о себе как о вполне сложившемся и самостоятельном теоретико-методологическом подходе, свет увидело множество публикаций, посвященных разбору (по преимуществу же «развенчанию») положений органицизма. Массированное неприятие нового учения, его необоснованная дискредитация, особенно в контексте победоносного шествия немецкого марксизма по планете,

привели к тому, что органическая теория оказалась на положении всеми забытого академического маргинала, мимолетного курьеза из истории социологической мысли. В российском постсоветском научном сообществе только в последние десятилетия оживился интерес к изучению теоретического наследия органицистов [2], но многие важные аспекты как самой органической теории, так и обстоятельств ее выработки пока еще не получили достаточно полного и, что особенно важно, правдивого освещения.

Одним из таких малоизученных аспектов становления новой теоретической модели является дискуссия о человеческом обществе как естественно-органическом теле. Суть спора, устроителями которого оказались, по иронии судьбы, сами основоположники органической теории, состояла в том, является ли социум живым организмом не только в метафорическом смысле, но и в смысле реально-практическом, и если да, то в какой мере — идет ли речь лишь о каком-то подобии человеческого общества живому организму или о его тождестве? И если все-таки за обществом признается тождественность природному телу, то представляет ли собой социум специфический объект, особняком стоящий от остальной природы, либо ее генетически неотъемлемую часть?

Материалы исследования.

По сути дела, полемика была спровоцирована ранними работами Г. Спенсера, стремившегося отыскать универсальные вселенские категории и законы, которые бы распространяли свое действие на земные социумы. Еще в 1-м томе своих политических, научных и философских эссе, увидевшем свет в 1857 г., он, применяя термин «социальные организмы», пишет о том, что все «организованные тела», как живые существа, так и человеческие общества, представляют собой совокупность взаимозависимых частей. Критикуя умозрительный параллелизм

Платона и Т. Гоббса в их сравнительных описаниях тел политических и тел физических, Г. Спенсер указывает на их общую ошибку — рассмотрение общества как искусственного механизма (машины), а не естественного организма, сравнимого с любым живым природным телом. В контексте критики упомянутых мыслителей социолог приводит подробное описание пунктов сходства и отличия человеческого общества и какого бы то ни было «индивидуального организма», но при перечислении отличий делает такие существенные оговорки, которые фактически нивелируют эти отличия. Окончательный вывод Г. Спенсера гласит: контрасты между индивидуальным и социальным телами безусловно есть, но они «не так резки, как можно было бы ожидать». «Начала организации — одни и те же; различия же представляют только различия в применении этих начал» [4].

В «Основаниях социологии» английский социолог развивает свое представление об обществе как о биологическом организме. Он рассматривает социум как продукт длительной органической эволюции, в процессе которой «путем ряда нечувствительных переходов» образуются простые и более сложные «над-органические» формы жизни, предполагающие координированные действия многих индивидов. Над-органические явления демонстрируют социальные («общежительные») насекомые (пчелы, осы, муравьи), птицы, стадные млекопитающие, приматы и, наконец, люди. Все они в разной мере создают «над-органические продукты», «добавочную среду», которых не существует в готовом виде в природе. Что касается собственно человеческого общества, то его развитие воплощает в себе общую формулу эволюции в смысле движения к большему объему, к большей интеграции и дифференциации частей целого и к большей определенности. «Итак, — резюмирует Г. Спенсер, — единственная общность между двумя сравниваемыми нами родами организмов есть общность основных принципов организации» [5, с. 2–4, 8, 371, 374].

Нетрудно заметить, что создатель органической теории намеренно воздерживается от акцентирования внимания на важнейшем признаке социального организма, принципиально отличающем его от любого биологического тела, — наличии мыслительной, эмоциональной, этической и эстетической деятельности. (Впрочем, в свете современной оценки способности животных к сознательному поведению, прозвучавшей в коллективной декларации 140 известных ученых мира в апреле 2024 г., осторожное молчание Г. Спенсера не выглядит теоретической слабостью, а скорее похоже на научное предвидение). В конце концов, английский социолог, отыскивая отличия биологического организма от социума, склоняется к той идеалистической формуле, согласно которой в первом случае усилия составных частей направлены на благополучие целого, тогда как во втором — усилия целого служат благополучию составных частей.

Важным эмпирическим дополнением к теоретическим постулам Г. Спенсера стала книга французского философа, историка, социолога, психолога А. Эспинаса «Социальная жизнь животных» (1877). Исследователь выражает в ней принципиальную мысль о «всеобщности факта социальной жизни» во всех ее проявлениях, во всех конкретных формах существования. «...Общественный мир, — утверждает он, — образует в природе значительную область, имеющую свое обособленное единство и составляющую одно однородное целое, гармонически связанное во всех своих частях», подчиненное общим законам. Касаясь научного наследия Г. Спенсера, А. Эспинас высказывает следующий упрек: английский философ-де интерпретирует человека как мыслящую машину, а общество — как механический агрегат; индивидуальные и коллективные психические явления суть явления механические. Во всем присутствует движение, переходность и рост усложненности. В глазах Спенсера, полагает Эспинас, «общество есть клочок Космоса, везде в одно и то же время ме-

ханического и органического; это эпизод всемирного развития, подобный по своей природе всем остальным». Нет, возражает А. Эспинас, «общество не есть механизм, составленный из определенного и неизменного числа колес, это — тело с постоянно обновляющейся субстанцией; каждое из его состояний полно прошедшего и в то же самое время чревато будущим». «...общество, — восклицает автор, — действительно, есть живое существо, но отличающееся от других тем, что оно прежде всего создается сознанием. Общество — живое сознание или организм идей» [6, с. 5, 62–63, 65, 75–76].

Анализируя критику Г. Спенсера французским ученым, приходится констатировать известную предвзятость в позиции А. Эспинаса, поскольку спенсерианское понимание вселенской эволюции предполагает непрерывность этого процесса, и, следовательно, обнаружение некоторых обязательных общих оснований существования материального и нематериального, неорганического, органического и над-органического миров. Принимая во внимание тогдашний уровень развития естественных наук, становится понятно, что в распоряжении английского социолога не было достаточного количества фактов, позволявших ему избежать в какой-то части своих обоснований упрощенного механицизма или редукционизма. Г. Спенсер, как представляется, хорошо видит глубокие качественные трансформации при переходе субстанции от неорганического состояния к органическому, а от органического к надорганическому, но ставит своей задачей не выявление отличий, а отыскание вселенских научных универсалий. Итогом таких исканий должно стать включение социума в бесконечный ряд космических эволюционных феноменов. Что касается позиции самого А. Эспинаса, то она в действительности отличается от точки зрения Г. Спенсера только тем, что французский ученый демонстративно вытячивает главное отличие социального тела от биологического — способность к генера-

ции идей, — чего английский социолог вовсе не отрицает.

В духе А. Эспинаса выстраивает свою концепцию человеческого общества немецко-австрийский экономист и социолог А. Шеффле. В произведении «Строение и жизнь социальных тел» (1875–1878) он трактует социум как организм, который развивается по дарвиновскому принципу борьбы за существование. Органическое единство общества является результатом превращения взаимодействующих воли и оценок в коллективное сознание. Главным признаком социальности является наличие ментальной, духовной связи, которая реализуется с помощью символических и технических средств.

В представлении русского социолога П.Ф. Лилиенфельд-Тоала общество есть безусловное продолжение и высшая форма развития природы. «...Природа и общество, — отмечает он, — представляют собой лишь различные *отношения* одних и тех же начал причинности и целесообразности, вещественности и духовности, необходимости и свободы, что они имеют одно общее начало и стремятся к одной общей цели, что отношения, из коих слагается жизнь природы и жизнь общества, суть *отношения реальные, представляющие собой сочетание одних и тех же начал лишь в различных пропорциях*». В человеческой целесообразности воплощается действие неорганических, растительных и животных сил, а также и разумно-свободная воля. «И по мере развития человеческого общества физический фактор, обуславливающий социальную жизнь, все более уступает место высшим духовным стремлениям и потребностям. Религия, наука, искусство, нравственность все более обуславливают собою общественную жизнь, проникают все более во все отношения людей, насыщают собою все более всю социальную сферу» [3, с. 38, 46, 73–85, 132, 346].

Р. Вормс, еще один яркий представитель французской органической школы XIX в., в работе «Общественный орга-

низм» (1896) интерпретирует человеческое общество не просто как «организм», а как «сверх-организм» (*supra-organisme*), т. е. «организм, дополненный чем-то существенным». Как считает этот автор, Г. Спенсер не вполне последователен в своем признании социума организмом, ибо делает две «существенные» оговорки:

1) общественный организм непостоянен, тогда как живое существо постоянно;

2) все части общественного тела одарены сознанием, которого нет у частей отдельного тела (на самом деле, как уже было сказано, Г. Спенсер сводит свои оговорки на нет последующими комментариями к ним).

В такой же теоретической робости затем упрекается и А. Шеффле. Более последовательно, утверждает Р. Вормс, описывают общество как живой организм А. Эспинас и П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль, но и у них «доказательства отрывочны, упоминаются случайно». «Мы желали бы доказать, — декларирует автор, — что отдельные организмы, собираясь в общества, образуют новое, более сложное, но подобное им существо. Оно живет ими, но также и само по себе, и воздействует на них настолько же, насколько они влияют на него, подобно тому, как и они живут, благодаря своим клеточкам; но в то же время жизнь целого организма отличается от жизни клеточек: она выше последней и управляет ею, хотя и происходит от нее. Мы надеемся дать понять, что отношение общества к организму подобно (мы опять-таки не говорим тождественно) отношению организма к клеточке; что общество, хотя и состоит из организмов, — не менее жизненное существо, чем организм, состоящий из клеточек». [1, с. 3, 5–6].

Давая детальное описание анатомии, физиологии, патологии, гигиены и терапии человеческого общества, Р. Вормс дорисовывает его отдельные значимые контуры, но в целом не только не превосходит своих предшественников в решительности или глубине анализа социального организма, но и отступает от утверждения тождества к утверждению подобия социума животному телу.

Выводы.

В целом, вынося оценку продуктивности дискуссии в недрах органической школы в момент ее становления, мы склонны думать, что по сути дела все прозвучавшие критические замечания свидетельствуют о чрезвычайной сложности и абсолютной неизученности обсуждаемой проблемы, об отсутствии устоявшегося, общепринятого тезауруса органицизма, но вместе с тем и об определенной небрежности в обращении с теоретическими конструкциями собравшихся по научной школе, а временами и о самых банальных академических амбициях некоторых критиков. Как бы то ни было, следует признать, что все классики органицизма воспринимают человеческое общество как реальный живой организм со всеми присущими ему имманентными свойствами. Нюансом в характеристиках общества остается лишь акцент, который делается либо на материальных, либо на нематериальных субсистемах социума.

С теоретической и практической точки зрения, дискуссия органицистов побуждает придерживаться в современных социально-гуманитарных исследованиях опоры на новейшие достижения естественных наук, максимально стремясь к заполнению тех когнитивных пустот, которые, в силу объективных причин, не сумели устранить создатели органической школы в социологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вормс Р. Общественный организм. М.: Книжный дом «Либроком», 2020. 272 с.
2. Кузьмина Г.П. Идеи органицизма в русской социальной философии: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. филос. наук. Чебоксары, 2007. 43 с.

3. Лилиенфельд-Тоаль П.Ф. Мысли о социальной науке будущего: Человеческое общество как реальный организм. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. 408 с.
4. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Том 1. Минск: Современный литератор. 1999. 1408 с.
5. Спенсер Г. Основания социологии: Данные социологии. Индукция социологии. М.: Книжный дом «Либроком», 2016. 440 с.
6. Эспинас А.В. Социальная жизнь животных: Опыт сравнительной психологии. М.: Ленанд, 2022. 320 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vorms R. Obshchestvennyj organizm. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2020. 272 s.
2. Kuz'mina G.P. Idei organicizma v russkoj social'noj filosofii: avtoref. diss. na soisk. uch. st. dokt. filos. nauk. ChEboksary, 2007. 43 s.
3. Lilienfel'd-Toal' P.F. Mysli o social'noj nauke budushchego: Chelovecheskoe obshchestvo kak real'nyj organizm. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2014. 408 s.
4. Spenser G. Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie. Tom 1. Minsk: Sovremennyj literator. 1999. 1408 s.
5. Spenser G. Osnovaniya sociologii: Dannye sociologii. Indukciya sociologii. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2016. 440 s.
6. Espinas A.V. Social'naya zhizn' zhivotnyh: Opyt sravnitel'noj psihologii. M.: Lenand, 2022. 320 s.

Поступила в редакцию: 19.12.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.